

«Я переродился» — эти четыре простых слова тяжело ударили Ли Чанлэ прямо в сердце.

Его зрачки резко дрогнули.

Правда... не он один...

Это осознание подарило ему человека, с которым можно было прижаться друг к другу и согреться, но вместе с тем внутри поднялась необъяснимая горечь и боль за Шэнь Чэна.

Он не знал, пережил ли Шэнь Чэн, как и он сам, две смерти и два перерождения — или даже больше.

Он не решался спросить. Да и слова не шли с языка.

Ему всё казалось, что за той холодной, мрачной тяжестью, которая сейчас окружала Шэнь Чэна и была куда сильнее, чем в прошлой жизни, скрывается ещё больше боли и борьбы.

В голове по-прежнему кружилось множество вопросов. Сколько раз перерождался Шэнь Чэн? Что именно он знает? И куда делись четыре дня из памяти самого Ли Чанлэ?

Но сейчас чувство безопасности после пережитой катастрофы и радость от возвращённого счастья временно перевесили всё остальное.

Как бы ни сложился путь, итог был хорошим.

Они оба вернулись. Оба сохранили память. Оба были рядом друг с другом.

Этого достаточно.

Разобравшись со своими мыслями и вдобавок плотно наевшись «роскошного пиршества», Ли Чанлэ почувствовал, что его немного истощённое тело наконец снова наполнилось силами.

Он развалился на диване, и желание «выйти наружу и чего-нибудь натворить» опять начало зудеть внутри.

— Чэн, — он устроился поудобнее, положил голову Шэнь Чэну на бедро и посмотрел, как тот неторопливо вытирает пальцы влажной салфеткой. В голосе прозвучала заискивающая, почти капризная нотка. — Может, ещё раз сходим в тот супермаркет, где я только что был, и «подчистим остатки»? Я помню, там есть отдел импортных продуктов, а шоколада и кофейных зёрен — куча видов! Пока электричество ещё есть, можно забрать заморозку, а ещё, ещё... рядом со свежими продуктами есть отдел с приправами, там всяких соусов полно...

Чем дальше он говорил, тем ярче загорались глаза, будто перед ним уже махали руками бесчисленные вкусности.

Шэнь Чэн опустил взгляд и ущипнул его за кончик носа:

— Только поел и уже думаешь о следующем приёме пищи?

— В жизни главное — поесть и выпить! — убеждённо заявил Ли Чанлэ. — А уж во время апокалипсиса тот, кто может вкусно есть и хорошо пить, вообще победитель по жизни! К тому же у нас есть ты — «передвижной склад». Если не набить его запасами под завязку, будет просто преступлением против такого читерского дара!

Он хихикнул про себя, а непослушная рука уже легла Шэнь Чэну на живот и поясницу, ощущая крепкие мышцы.

Тело Шэнь Чэна внезапно напряглось. Он поймал проказливую ладонь, и голос слегка охрип:

— Не лапай.

Но Ли Чанлэ, совершенно не боясь за собственную жизнь, кончиком пальца почесал его ладонь и вызывающе вскинул бровь.

Шэнь Чэн беспомощно вздохнул, лишь крепче сжал эту непослушную руку и задумался, потемнев взглядом.

В словах Ли Чанлэ был смысл.

Хотя запасов в пространстве им двоим хватило бы на несколько лет роскошной жизни, апокалипсис будет долгим, а переменных слишком много. Лишних припасов не бывает.

— Хорошо, — согласился он, кивнув. — Но в этот раз надо быть ещё осторожнее. Раз мы нашли задний вход в тот супермаркет, его могут обнаружить и другие. И ещё...

Он сменил тему и добавил:

— Сначала схожу к машине за кое-какими вещами. Надо подготовиться.

— За вещами? Какими? Я с тобой! — Ли Чанлэ тут же подскочил с его колен и удивлённо спросил: — У тебя же есть пространство. Что ты вообще оставил в машине?

— Кое-какие инструменты, которые помогают некоторым людям заткнуться, — уклончиво

ответил Шэнь Чэн, не вдаваясь в подробности. Он поднялся и потрепал Ли Чанлэ по волосам. — Ты только поел. Отдыхай дома и жди меня. Я быстро.

— Эй? Я с тобой пойду! — Ли Чанлэ попытался увязаться следом. Шутка ли: они оба прекрасно знали, что творится снаружи. Как можно отпустить Шэнь Чэна одного?!

— Не надо, — безапелляционно произнёс Шэнь Чэн. У входа он надел куртку и напоследок глубоко посмотрел на Ли Чанлэ, словно взглядом говоря: «Поверь мне и жди здесь как хороший мальчик».

Увидев на его лице выражение, не допускающее торга, Ли Чанлэ понял, что спорить бесполезно. Он надулся и нехотя согласился:

— Ладно. Только быстрее, хорошо? И будь осторожен!

— Угу.

Шэнь Чэн проверил пистолет на поясе и только после этого вышел за дверь.

Стоило двери закрыться, как лицо, ещё мгновение назад сохранявшее тепло рядом с Ли Чанлэ, мгновенно похолодело.

Он не пошёл вниз. Бесшумно развернулся и направился вверх по лестнице.

По хаотичным следам он дошёл до квартиры 302 на третьем этаже.

Дверь была заперта, но для него это ничего не значило.

Пространственная сила едва заметно дрогнула. Детали внутри замка мгновенно сместились, и раздался почти неслышный щелчок.

Он толкнул дверь и вошёл. На полу царил полный беспорядок, а те самые мужчины, что днём устроили засаду на Ли Чанлэ, сидели кружком и возбуждённо делили отобранные у него еду и воду.

Увидев Шэнь Чэна, они сперва замерли, затем в ужасе схватились за оружие.

Они даже не успели разглядеть его движения. Перед глазами лишь мелькнула тень, горло одного уже намертво стиснула рука, а другая рука выхватила нож и полоснула. Даже крик превратился в рваное хрипение.

Следом раздался сухой хруст выворачиваемых суставов и несколько приглушённых стонов, насильно подавленных пространством. Не прошло и десяти секунд, как в комнате не осталось ни одного человека на ногах.

Шэнь Чэн без выражения подошёл ближе, скользнул взглядом по искажённым от страха лицам на полу. В его глазах не было ни капли жалости.

Посмели ранить его человека — даже смерть для них слишком лёгкое наказание.

Заодно он выбросил нескольких ещё слабо дышавших, но уже полностью лишённых способности сопротивляться «сбродников» из разбитого окна третьего этажа.

На улице внизу несколько зомби, привлечённых запахом крови, тут же возбуждённо зарычали.

...

Ли Чанлэ подошёл к двери, запер замок и накинул цепочку. Лишь после этого немного успокоился. Затем подошёл к окну, осторожно отогнул край шторы и стал наблюдать за улицей.

Время тянулось секунда за секундой. Сверху смутно донеслось несколько приглушённых стонов и звуков ударов, но вскоре всё снова стихло.

Сердце Ли Чанлэ ёкнуло, однако, вспомнив, что там Шэнь Чэн, он опять немного расслабился. Ну и быстро же этот тип работает.

Прошло ещё несколько минут, и раздался условный стук в дверь.

Ли Чанлэ поспешно открыл. Снаружи стоял Шэнь Чэн с тактическим рюкзаком в руке. Выглядел он совершенно спокойно, будто просто вышел немного прогуляться.

Ли Чанлэ глянул на небо за окном и, решив дать Шэнь Чэну отдохнуть, сам предложил:

— Кхм... это... твой муж, то есть я, завтра снова свожу тебя на бесплатный шопинг. А сегодня давай ляжем пораньше.

Шэнь Чэн посмотрел на него с едва заметной усмешкой и возражать не стал. Оглядев комнату, он начал отодвигать журнальный столик и тумбу под телевизор, освобождая место.

А затем на глазах у изумлённого Ли Чанлэ взмахнул рукой — и из воздуха появилась широкая мягкая двуспальная кровать. Подушки и одеяла уже лежали на месте; одного взгляда хватало,

чтобы понять, насколько она удобная.

Так тоже можно? Пока в голове Ли Чанлэ сам собой возник этот вопрос, ему уже захотелось пару раз прокатиться по кровати.

— Я приму душ. Ты ложись, штаны сними, — бросил Шэнь Чэн и направился в ванную.

Ли Чанлэ уставился ему вслед с открытым ртом. В смысле? Так быстро? Дома же ничего не подготовлено — не будет ли больно? И эта рана на плече... не мешает ли она показать себя? Не хочется, чтобы в первый же раз жёнушке не понравилось...

Вскоре Шэнь Чэн вышел, вытирая волосы. Увидев Ли Чанлэ, который всё ещё сидел на диване в оцепенении, да ещё и с заметно покрасневшими щеками, он с некоторым недоумением подошёл и потрогал его лоб.

— Температура?

Ли Чанлэ посмотрел на полностью одетого, до невозможности серьёзного мужчину и потёр нос.

— Нет. Я пойду спать в комнату.

— Спи здесь. — Шэнь Чэн натянуто кашлянул. — Я... в последнее время постоянно вижу кошмары. Когда ты рядом, мне спокойнее!

Ли Чанлэ приподнял бровь, рассматривая слегка одеревеневший профиль Шэнь Чэна, и пробормотал про себя: так он и правда просто спать предлагает?

Поняв вопрос в его взгляде, Шэнь Чэн слегка покраснел ушами и неестественно добавил:

— У тебя рана. Если начнётся воспаление, может подняться температура. Когда я рядом, сразу замечу.

Не дожидаясь новых возражений Ли Чанлэ, он поднял его на руки, заодно стянул с него штаны и аккуратно уложил на кровать.

Затем Шэнь Чэн лёг рядом и закрыл глаза.

Между ними оставалось расстояние всего в один кулак.

Ещё утром Ли Чанлэ облизывался на чужое тело и теперь хотел продвинуться дальше. Но этот

человек, похоже, вообще не думал в том направлении, и Ли Чанлэ невольно начал всерьёз сомневаться в собственной мужской привлекательности.

Пока он метался между сомнениями и самоубеждением, сам не заметил, как задремал.

Лишь когда в тихой комнате зазвучало ровное дыхание Ли Чанлэ, Шэнь Чэн медленно открыл глаза. Взгляд был совершенно ясным — ни намёка на сон.

Он повернул голову и долго молча смотрел на спокойное спящее лицо Ли Чанлэ. Затем осторожно, стараясь не задеть раненое левое плечо, притянул его в объятия.

Почувствовав успокаивающий знакомый запах, Ли Чанлэ во сне тихо и довольно вздохнул, сам придвинулся к тёплой груди и всем телом прижался к нему, устраиваясь поудобнее.

<http://bllate.org/book/20151/1994482>